

140-410 1/2 1/2
2
Д-ръ ГАНСЪ-ГРОССЪ,

бывшій Австрійскій Слѣдственный Судья, нынѣ Профессоръ Пражскаго Университета.

W 54
204

Р/Л
1/467

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ,

КАКЪ

СИСТЕМА КРИМИНАЛИСТИКИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

съ 4-го дополненнаго изданія перевели

Л. Дудкинъ и Б. Зиллеръ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушера. Невскій пр., № 8.

1908.

1B175-34

2007338207

Отъ переводчиковъ.

«Служба Судебнаго Следователя — служба на аванпостъ, на томъ аванпостъ, который поставленъ на рубежъ міра судебного съ міромъ дѣйствительнымъ: онъ вѣчно стоитъ на стражъ лицомъ къ лагу съ неприятелемъ; онъ долженъ открывать его маскируемая движенія, угадывать его намеренія и свои наблюденія передавать штабу арміи, дѣйствующей уже по установленной стратегіи руководимей тактикѣ».

И. Обинскій. «Закопъ и бытъ».

Настоящее второе изданіе русскаго перевода «Руководства» д-ра Ганса Гросса составляетъ переводъ съ 4-го дополненнаго нѣмецкаго изданія этой книги. Какъ увидитъ читатель изъ предисловія автора, уже 3-е изданіе было полною переработкой прежнихъ изданій, въ 4-мъ же изданіи имъ были сдѣланы еще новыя измѣненія въ текстѣ, сокращенія и дополненія, и въ результатѣ самый объемъ книги весьма увеличился. Такимъ образомъ, настоящее изданіе представляетъ значительныя измѣненія сравнительно съ первымъ русскимъ изданіемъ (перевед. со 2-го нѣмецкаго изданія). Это очевидно, впрочемъ, и изъ измѣненнаго заглавія книги: первое изданіе было переводомъ «Руководства для С. С. и чиновъ общей и жандармской полиціи», въ настоящей же книгѣ мы имѣемъ передъ собой «Руководство для С. С., какъ систему криминалистики».

Еще по поводу перваго изданія мы отмѣчали, что книга д-ра Ганса Гросса есть руководство не формальнаго характера, а по существу дѣятельности С. С., и что положенія автора опираются на данныя, заимствованныя изъ наукъ: психологіи, медицины, химіи и др. За истекшія промежутки времени вся область позна-

ній, разработанныхъ авторомъ, объединена имъ подъ именемъ криминалистики, какъ науки, являющейся одной изъ вспомогательныхъ наукъ уголовного права. Опредѣляя криминалистику, какъ ученіе о реальностяхъ уголовного права, авторъ доказываетъ право на существованіе ея, какъ науки, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ мѣсто ея въ системѣ другихъ криминальныхъ наукъ.

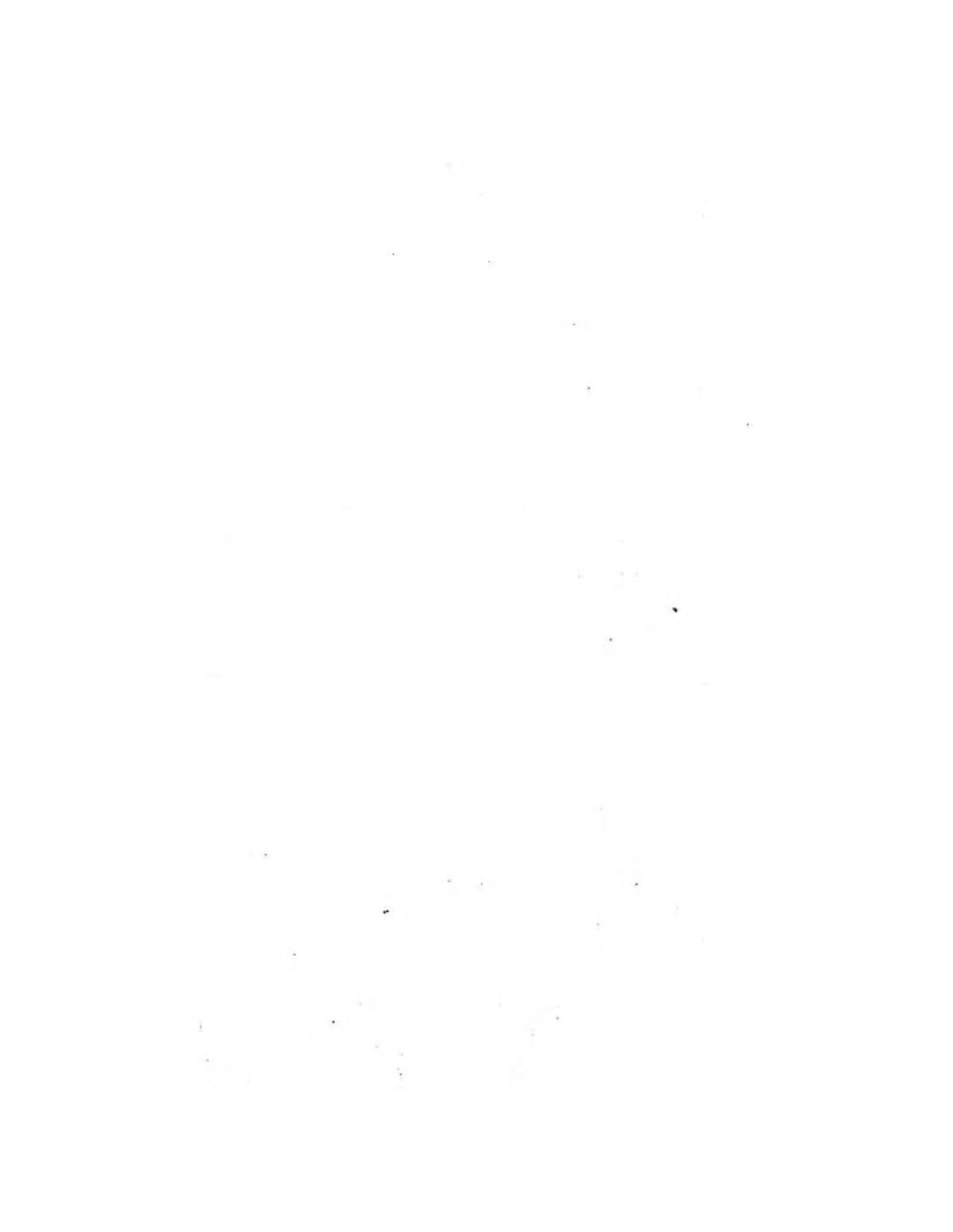
Каково бы ни было будущее этой новой науки, мы должны признать безспорную заслугу автора въ томъ, что онъ первый сдѣлалъ систематическій опытъ призвать Суд. Слѣдователю, «этому краеугольному камню процесса», на помощь науку, прикладныя искусства и техническія знанія; онъ первый попытался извлечь изъ нихъ все, что можетъ послужить цѣлямъ предварительнаго слѣдствія, и весь матеріалъ расположить въ системѣ научной дисциплины. Практическіе приемы, которые авторомъ преподааны С. С., основаны имъ на данныхъ положительныхъ наукъ, и въ результатѣ С. С. будетъ работать съ выдающимся успѣхомъ: онъ сумѣетъ достигнуть доказательствъ, которыя авторъ называетъ «неподкупными свидѣтелями» и цѣнность которыхъ для дѣла, конечно, вѣдь сомнѣнія, напр., отпечатокъ папиллярныхъ линій руки убійцы и снимокъ той же руки, въ видѣ кроваго слѣда, оказавшагося на мѣстѣ преступленія, вынутый по особому способу слѣдъ преступника, фотографическое (увеличенное) изображеніе зрачка убитаго, снимокъ скрытаго слѣда (напр., потной руки) и т. д. По отдѣльнымъ преступленіямъ Гансомъ Гроссомъ преподаны руководящія указанія, и С. С. не только Австро-Венгріи, но любого культурнаго государства, не будетъ уже въ состояніи растерянности и недоумѣнія. Въ важнѣйшихъ случаяхъ онъ будетъ знать, какъ произвести изслѣдованія чрезъ свѣдущихъ лицъ различнѣйшихъ спеціальностей; допрашивая свидѣтелей или обвиняемыхъ, С. С. будетъ имѣть въ памяти тѣ увлекательно изложенныя главы книги, въ которыхъ излагаются данныя о свойствахъ человѣческаго воспріятія, объ относительности показаній очевидцевъ и др., и будетъ знать, какъ бороться съ ихъ вольною и невольною ложью.

Иными словами, настоящее «Руководство» дастъ С. С. ту спеціальную подготовку, которую, конечно, не можетъ дать изученіе законовъ и комментаторскихъ сборниковъ, и эта подготовка поможетъ С. С. въ его трудномъ и ответственномъ дѣлѣ избѣжать тѣхъ ошибокъ и упущеній, особенность которыхъ для правосудія заключается въ томъ, что они—часто непоправимы и потому глубоко печальны.

Вотъ почему мы въ правѣ пожелать, чтобы предлагаемая книга удостоилась внимательнаго изученія со стороны нашихъ С. С., чтобы она была настольною ихъ книгою въ камерѣ и неразлучнымъ спутникомъ ихъ въ поѣздкахъ по службѣ. Эти пожеланія тѣмъ болѣе уместны, что «Руководство Ганса Гросса—въ нашемъ отечествѣ единственное по существу дѣла С. С. и потому незамѣнимое.

Въ заключеніе считаемъ должнымъ упомянуть, что въ настоящемъ изданіи мы не помѣстили, за немногими исключеніями, безчисленныхъ ссылокъ автора на литературу, которою онъ пользовался при составленіи книги. Эти ссылки состоятъ по преимуществу въ указаніяхъ на издаваемый авторомъ «Archiv für Kriminalistik» и затѣмъ на книги, изданныя въ давнее время и составляющія библиографическую рѣдкость. Если бы у кого-либо изъ коллегъ возникло желаніе ознакомиться съ этою литературой, то свѣдѣнія о ней съ готовностью будутъ сообщены немедленно по первому требованію.

Л. Дудкинъ и В. Зилберъ.

Предисловіе къ 3-му изданію.

Закончивъ вторую часть этой книги (третьяго изданія), я прежде всего считаю долгомъ повторить то, что было мною сказано во введеніи, предпосланномъ къ 1-й части книги.

Упоминаю о томъ, что въ этомъ новомъ изданіи не имѣется какихъ-либо новыхъ отдѣловъ, согласно же предисловія ко 2-му изданію повторяю, что нѣкоторыхъ отдѣловъ слѣдственнаго дѣла я не касаюсь въ своемъ трудѣ по двумъ причинамъ: или обсужденіе ихъ не можетъ быть удобнымъ для гласности, или объемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ слишкомъ раздвинулъ бы предѣлы предлагаемаго руководства, или же были бы затронуты вопросы, вовсе не относящіеся къ компетенціи юриста. Зато въ остальномъ вся книга подвергнута обстоятельному пересмотру: всѣ новыя наблюденія, сдѣланныя товарищами по профессіи или мною лично, включены и ссылки на литературу приведены до самаго послѣдняго времени. Съ другой стороны я сдѣлалъ и нѣкоторыя ограниченія, такъ какъ кое-что оказалось не настолько достовѣрнымъ, какъ я предполагалъ. Такимъ образомъ новое изданіе представляетъ собою полную переработку прежнихъ изданій.

Изъ настоящаго изданія исключенъ медицинскій словарь, такъ какъ за послѣднее время по суд. медицинѣ появилось не мало специальныхъ, подручныхъ для С. С., изданій. Кромѣ того, каждое новое изданіе большаго энциклопедическаго словаря заключаетъ въ себѣ разъясненія столькихъ медицинскихъ терминовъ, что каждый можетъ въ нихъ отыскать всѣ требуемыя свѣдѣнія. Благодаря исключенію этой главы и употребленію убористаго шрифта, объемъ книги, несмотря на многочисленныя добавленія, не увеличился.

Я приношу благодарность всѣмъ лицамъ, которыя не пожалѣли своего труда по поводу моей книги: прежде всего я благо-

дарю рецензентовъ какъ отечественныхъ, такъ и иныхъ странъ, которые въ сотняхъ своихъ статей отнесли къ моей книгѣ самымъ благосклоннымъ образомъ. Я благодарю и тѣхъ, которые внушили мысль о необходимости перевода моей книги, и тѣхъ, которые перевели ее на другіе языки (она появилась на русскомъ, испанскомъ и французскомъ языкахъ,—и предпринять переводъ на венгерскій, сербскій и датскій языки).

Искренно благодарю также и всѣхъ, которые сообщали мнѣ разныя свѣдѣнія по многимъ вопросамъ: таковыя лица всѣ упомянуты въ соответственныхъ мѣстахъ книги. Благодарю также издателя за тщательное и солидное издание, и, наконецъ, благодарю жену мою, которая, наряду со мною,—какъ и во всѣхъ другихъ моихъ ученыхъ трудахъ,—подѣлила трудъ по корректурѣ.

Что же касается до измѣненнаго названія книги, то я считаю себя въ правѣ опредѣлить мой трудъ какъ систему криминалистики, въ виду того, что эта послѣдняя въ настоящее время завоевала себѣ значеніе самостоятельной науки, съ строго ограниченной областью, и обстоятельной обработкой ея отдѣловъ. Тѣмъ не менѣе и желалъ бы отвести криминалистикѣ мѣсто лишь въ скромномъ ряду вспомогательныхъ наукъ. Одна американская газета («Вѣдомости Штата Нью-Йоркъ», 14 Августа 1898 г.) въ большой статьѣ «Эволюція уголовного права» утверждала, что принципъ, провозглашенный въ моей «Криминальной психологіи», а также и въ настоящемъ «Руководствѣ», знаменуетъ собой созданіе новой школы права, которую слѣдуетъ привѣтствовать, какъ побѣдительницу исторической школы права, и которая должна быть названа «психологической школой». Я далекъ отъ такого утвержденія. Криминалистика, по природѣ своей, начинается лишь тамъ, гдѣ уголовное право, также по своей природѣ, прекращаетъ свою работу: матеріальное уголовное право имѣетъ своимъ предметомъ изученіе преступнаго дѣянія и наказанія, формальное уголовное право (процессъ) заключаетъ въ себѣ правила примѣненія матеріальнаго уголовного права. Но какимъ именно способомъ совершаются преступления? Какъ изслѣдовать эти способы и раскрывать ихъ, какіе были мотивы къ совершенію такового, какія имѣлись въ виду цѣли—обо всемъ этомъ намъ не говорятъ ни уголовное право, ни процессъ. Это составляетъ предметъ криминалистики и особенной части ея: криминальной психологіи. Такъ напр., что такое поджогъ въ смыслѣ правонарушенія? Какіе существуютъ виды поджога, какія положены наказанія за него—все это скажетъ уголов-

ное уложеніе, его комментарий и научная обработка его. Какъ долженъ дѣйствовать судья, какія сообщать формальности въ отношеніи подсудимаго, свидѣтелей и экспертовъ—объ этомъ говорится въ уголовномъ процессѣ.

Но какъ дѣйствуетъ преступникъ при самомъ совершеніи поджога, какія средства и помощь онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи, какъ можно раскрывать способы совершенія поджога и какъ обнаружить виновника — все это дѣло криминалистики. И, наконецъ, задача криминальной психологіи заключается въ томъ, чтобы выяснитъ душевныя побужденія виновнаго, установить, какую пѣнность имѣютъ показанія тѣхъ или другихъ свидѣтелей и изслѣдовать, какимъ ошибкамъ и заблужденіямъ подвержены наблюденія и показанія о таковыхъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, включая сюда и судей.

Для сравненія ихъ можемъ сказать, что уголовное право относится къ криминалистикѣ, какъ патологическая анатомія относится къ хирургіи. Патологическая анатомія изучаетъ пещуги чловѣческаго организма, подвергаетъ ихъ изслѣдованіямъ и приводитъ ихъ въ систему. Она различаетъ отдѣльныя болѣзни одну отъ другой, даетъ имъ названія и распознаетъ ихъ въ каждомъ случаѣ; она устанавливаетъ ихъ связь между собой и объясняетъ ихъ причины и послѣдствія. Хирургія же стремится къ устраненію болѣзней. Въ теченіе весьма продолжительнаго времени она также не признавалась за науку, хирургъ считался неполноправнымъ ученымъ, его трудъ имѣлъ лишь второстепенное значеніе, до той поры, пока хирургія не проложила себѣ свои собственные пути, пока она не сдѣлалась весьма пѣнной самостоятельной наукой. Никто не станетъ утверждать, что хирургія позволяетъ себѣ вторгаться въ область патологической анатоміи и мѣшать правильному ходу ея научнаго развитія. Хирургія всегда будетъ опираться на тѣ научныя основы, которыя даетъ и будетъ давать для нея патологическая анатомія, но въ предѣлахъ своей области она—самостоятельна, и никто не станетъ отрицать за нею права на самостоятельное изслѣдованіе и разработку своихъ задачъ и предписывать ей другіе пути, кромѣ тѣхъ, которыми она идетъ къ своимъ пѣлямъ.

Точно также и криминалистика должна идти своей собственной дорогой, и соотвѣтственно ея природѣ этотъ путь носить характеръ естественнонаучный. Если разсматривать криминалистику, какъ составную часть уголовного права, то криминалистика своимъ естественнонаучнымъ методами должна внести и въ уголовное право,—

другой вопрос, будетъ ли ей это на пользу, или въ ущербъ. Но если криминалистика не входитъ въ уголовное право, какъ интегрирующая часть, то оно должно предоставить ее собственнымъ ей методамъ развитія: и тѣ выводы, которые добыты криминалистикой, и цѣнность ихъ не могутъ быть отрицаемы уголовною юриспруденціей.

Уголовное право не является наукою для себя, и самыя цѣнныя изъ положеній, имѣ установленныхъ (напр., объ умыслѣ, о неосторожности, о соучастіи, о покушеніи, о необходимой оборонѣ, о непреодолимой силѣ и т. под.), имѣютъ въ концѣ концовъ только одну цѣль—получить практическое примѣненіе. Но всѣ эти положенія лишены всякаго значенія, если судья не сумѣетъ примѣнить эти отвлеченности къ реальностямъ текущей жизни: если онъ не понимаетъ, или неправильно оцѣниваетъ показанія свидѣтелей, значеніе ихъ наблюденій, если его вводятъ въ заблужденіе приемы злоумышленниковъ, если онъ не сумѣетъ использовать слѣдовъ преступленія, и если онъ вообще не знакомъ съ безчисленными положеніями, совокупность которыхъ составляетъ криминалистику.

Успѣхи, достигнутыя уголовнымъ правомъ, достойны удивленія научныя построенія этой дисциплины, ходъ развитія и обоснованіе ихъ нигдѣ не получаютъ такой оцѣнки, какъ именно въ криминалистикѣ. Но будучи поставлена, какъ вспомогательная наука для уголовного права, криминалистика, однако, оставляетъ за собою право на самостоятельность: фактически, вѣдь, она существовала всегда и ранѣе. Тотъ, кто осматривалъ слѣды отъ человѣческихъ ногъ, кто запечатлѣлъ въ памяти слово изъ воровскаго жаргона, кто начертилъ планъ мѣста происшествія,—каждый изъ нихъ примѣнилъ тѣ или иныя изъ положеній криминалистики. Но эти отдѣльныя дѣйствія не имѣли научнаго обоснованія, а когда всѣ эти приемы и дѣйствія подвергнуты были разработкѣ и приведены въ систему, то мы получили право потребовать признанія за криминалистикой значенія науки, но науки только вспомогательной.

Если поэтому криминалистика, въ своемъ положеніи вспомогательной науки, не можетъ оказывать непосредственнаго воздѣйствія на уголовное право, и надобность въ ней наступаетъ лишь тамъ, гдѣ оказывается роль уголовного права, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ отрицать того, что результаты ея работъ въ нѣкоторомъ отношеніи могутъ оказать дѣйствіе и на уголовное право и его положенія. И такое вліяніе можно даже предсказать въ опредѣленныхъ направленіяхъ. Такъ мы различаемъ вліяніе:

1) на матеріальное уголовное право.

Криминалистика, какъ ученіе о реальностяхъ уголовного права, къ которымъ слѣдуетъ причислить на первомъ планѣ самого человѣка (преступника, свидѣтеля, эксперта и судью), — раскрываетъ передъ нами сущность преступныхъ дѣяній, ихъ начало, ихъ составныя части, ихъ дальнѣйшее теченіе и ихъ дѣли. Мы приходимъ къ извѣстнымъ различеніямъ и сопоставленіямъ, которыя, однако, не всегда совпадаютъ съ опредѣленіями тѣхъ лицъ, которыя стоятъ вдаль отъ преступнаго міра. Криминалистика часто обнаруживаетъ общность тамъ, гдѣ ранѣе полагали только различіе, и наоборотъ. Она отмѣчаетъ различіе тамъ, гдѣ ранѣе, по общему взгляду, было единство. Уголовный законъ написанъ для людей; люди проявляютъ себя вонѣ въ реальной жизни, и уголовное право реализуется въ жизни именно такъ, какъ обнаруживаетъ себя преступный элементъ общества. Если окажется, что съ теченіемъ времени въ этихъ совпаденіяхъ и различеніяхъ происходятъ измѣненія, то осторожность какъ въ обобщеніяхъ, такъ и въ конкретныхъ выводахъ является весьма необходимою. Криминалистика, еще столь молодая наука, нынѣ еще не можетъ предсказать, къ какимъ конечнымъ итогамъ она непременно должна привести, но ей извѣстно, что когда-нибудь въ уголовномъ правѣ будутъ установлены объединенія и различенія ипаче, нежели въ наше время, и далѣе, что эти будущія измѣненія также не останутся постоянными, что постоянство вообще никогда не будетъ достигнуто, что единственно вѣчнымъ будетъ состояніе непрерывнаго движенія. Подвести итогъ сказанному легко: наши законы только тогда могутъ войти въ жизнь и быть справедливыми, *если они по возможности будутъ просты, общи и по возможности свободны отъ суживающихъ опредѣленій, ежедневно мнѣющихся и все-таки не попадающихъ въ точку.* Только при этихъ условіяхъ они будутъ воздѣйствовать на людей въ общей ихъ совокупности, а не только на ~~кого-либо~~ въ отдѣльности, противъ котораго они случайно направлены. Подтвержденіе правильности этого взгляда можно найти въ любомъ отдѣлѣ криминалистики.

2) на формальное уголовное право.

Какъ въ каждой научной дисциплинѣ, такъ и въ криминалистикѣ результаты изслѣдованій ея могутъ быть систематизированы въ различномъ направленіи, смотря по тому, какъ будутъ распределены ея изслѣдованія. Значить коснемся ли мы вопроса о силѣ и значеніи отдѣльныхъ доказательствъ (самый значительный отдѣлъ крими-

палистики). то мы придемъ къ такому положенію, что свидѣтельскому показанію до послѣдняго времени придавалось слишкомъ много цѣны.—и что въ то же время изъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ по этому вопросу о значеніи доказательствъ, — мы не сумѣли сдѣлать болѣе или менѣе твердыхъ выводовъ. Криминальная психологія, какъ интегрирующая часть криминалистики, доказываетъ первое высказанное сейчасъ положеніе: всѣ прочіе отдѣлы криминалистики доказываютъ послѣднее положеніе. Неисчислимыя недостатки чувственного воспріятія, недостатки памяти, существенныя различія между людьми въ отношеніи возраста, природныхъ качествъ и свойствъ, привитыхъ культурою, въ отношеніи настроенія, здоровья, въ силу окружающей среды—все это оказываетъ на человѣка столь сильное вліяніе, что мы объ одномъ и томъ же фактѣ почти никогда не получаемъ двухъ совершенно тождественныхъ показаній, и какъ только мы попытаемся провѣрить: что люди наблюдаютъ и что они намъ сообщаютъ, то мы констатируемъ лишь ошибки за ошибками. «Формальное доказательство» со словъ двухъ свидѣтелей можетъ дать лишь «формальную» истину; мы можемъ составить себѣ извѣстное представленіе о происшедшемъ и на этомъ успокоиться, но матеріальной истины мы не имѣемъ и наша совѣсть не должна молчать, хотя бы мы услышали такія показанія десяти свидѣтелей. Зналъ воля и обманъ, ошибки и заблужденія, а чаще всего собственные выводы свидѣтеля и его увѣренность, что онъ говоритъ лишь о томъ, что видѣлъ и слышалъ, вліяютъ столь безконечно много, что мы лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ можемъ признать показаніе свидѣтеля объективнымъ, абсолютно правильнымъ и ни въ какой мѣрѣ не внушеннымъ. Объ этомъ трактуетъ криминальная психологія, другіе же отдѣлы криминалистики имѣютъ предметомъ изученіе дѣйствительнаго значенія другихъ реальностей угол. права. Какимъ способомъ мы можемъ изыскать тѣ или другія доказательства, какъ дойти до нихъ, какъ ихъ охранить и какъ ихъ использовать,—все это настолько же важно, какъ и важенъ тотъ результатъ, котораго мы достигаемъ отправленіемъ правосудія. Найденные и использованные слѣды преступника, аккуратно составленный чертежъ, хотя бы и несложный, какой-нибудь микроскопическій препаратъ, расшифрованная переписка, фотографическіе снимки, татуировка, восстановленное обуглившееся письмо, какое-нибудь точное измѣренія и тысячи подобныхъ реальностей суть ни что иное, какъ неподкупные свидѣтели, недопускающіе опроверженія,—и въ то же

время допускающие постоянную проверку, — свидетели. в отношении которых исключается возможность ошибки, одностороннее понимание, злая воля, клевета и под. Съ каждымъ успѣхомъ криминалистики падаетъ значеніе свидѣтельскихъ показаній и одновременно повышается значеніе реальныхъ доказательствъ.

Отсюда выводъ слѣдующій: при разбирательствѣ дѣла въ судѣ мы можемъ имѣть сколько угодно свидѣтелей, и нѣтъ вовсе надобности въ томъ, чтобы они были допрошены ранѣе; доказательства же, вытекающія изъ упомянутыхъ реальностей, должны быть собраны, сгруппированы до слушанія дѣла на судѣ, и совершенно правильно поэтому утвержденіе криминалистики, что отнынѣ центр тяжести процесса долженъ быть перенесенъ съ судебного разбирательства на періодъ предварительнаго слѣдствія. Въ теченіе многихъ десятокъ лѣтъ мы искали спасенія въ публичномъ устномъ разбирательствѣ, послѣ поверхностнаго предварительнаго слѣдствія, имѣвшаго значеніе лишь подготовительное: въ результатѣ были ошибки, сомнѣнія и затрудненія. Никто, конечно, не станеть утверждать, что мы отказываемся отъ принципа устности судебного разбирательства: судья, разбирающій дѣло по существу, долженъ все видѣть, слышать, обсуждать, что только можетъ имѣть значеніе для приговора. Это правда, но отнюдь не слѣдуетъ столь умалять важность предварительнаго слѣдствія, ибо оно собираетъ доказательства, — всѣ, какія только можетъ дать дѣло. И предварительное слѣдствіе обязано не только найти, но и использовать всѣ данныя реального свойства — вотъ почему особенно важны дѣятельность С. С. и его профессиональная подготовка, и какъ только криминалика достигнетъ высшей ступени своего развитія, то и С. С. и трудъ его получатъ первенствующее значеніе во всемъ процессѣ.

3) на уголовное право и процессъ въ ихъ совокупности.

Господствующее нынѣ мнѣніе сводится къ тому, что судья, какъ субъектъ процесса, при помощи свидѣтелей и подобныхъ средствъ, подводитъ подсудимаго, объектъ процесса, подъ неизбѣжныя нормы закона. При этомъ подсудимый является какъ бы вещью замѣняемою, а свидѣтели какъ бы единицами различной цѣнности, законъ какъ бы точно вывѣренной мѣрой, а судья, на что указываетъ возможность обжалованія, хотя и не представляетъ собой непогрѣшимости, но тѣмъ не менѣе является существомъ, поставленнымъ выше человѣческихъ слабостей. Ученіе о криминалистикѣ, исходя изъ положеній о постоянной измѣняемости реальностей съ одной стороны, и о ненадежности человѣческаго воспріятія, мышленія и

дѣйствій—съ другой стороны, доказываетъ намъ непозволительность такого взгляда. Въ особенности же наша наука доказываетъ намъ слабую достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, разнообразіе въ личностяхъ преступниковъ и въ ихъ дѣяніяхъ, слабыя стороны въ дѣятельности судьи и неполноту нашихъ законовъ, которые, предусматривая сотни разныхъ случаевъ, забыли о тысячахъ таковыхъ.

Поэтому мы должны приучить себя къ тому, чтобы смотрѣть на подсудимаго, на доказательства, на судью и на законы исключительно какъ на факторовъ правосудія, которые могутъ въ процессѣ стать въ положеніе правильное, или вовсе невѣрное, сравнительная цѣнность которыхъ должна быть предварительно учтена и лишь послѣ осторожной провѣрки включена въ счетъ, и все-таки въ концѣ концовъ отнюдь не слѣдуетъ поражаться тѣмъ, что подсудимый, какъ факторъ правосудія, можетъ занять въ процессѣ, въ отношеніи защиты своей, положеніе правильное, а судья, какъ факторъ правосудія, можетъ оказаться, въ смыслѣ усвоенія дѣла и пониманія, въ положеніи невѣрномъ, ошибочномъ.

Всѣ эти факторы сами по себѣ имѣютъ для правосудія одинаковое относительное значеніе: всѣ они или люди, или произведенія людей, а люди склонны къ ошибкамъ, вѣрность же конечнаго итога зависитъ исключительно отъ правильнаго оцѣнванія отдѣльныхъ моментовъ и группировки ихъ, сообразно ихъ значенія.

Преувеличенная оцѣнка такихъ факторовъ свидѣтельствуетъ о болѣзненномъ направленіи мышленія, значеніе закона, дѣйствія судьи и сила свидѣтельскихъ показаній оцѣнивались сверхъ мѣры. Постараемся же мы найти ихъ дѣйствительную цѣну путемъ изученія невидныхъ и многозначущихъ явленій жизни!

Я сомнѣваюсь въ томъ, что въ близкомъ будущемъ послѣдуетъ новое изданіе этой книги, хотя интересующійся и не замедлитъ приобрѣсти ее. Поэтому позволяю себѣ указать на изданный мною «Архивъ криминальной антропологии и криминалистики» (Лейпцигъ, Фогель), который будетъ составлять какъ бы дополненіе этой книги новыми сообщеніями, относящимися до этой области.

Грацъ. Рождество Хр. 1898 г.

Докторъ Гансъ Гроссъ.

Предисловіе къ 4-му изданію.

За тѣ немногіе годы, которые истекли со времени послѣдняго изданія этой книги, во взглядахъ на область криминалистики произошло больше измѣненій, нежели ранѣе за цѣлый десятокъ лѣтъ.

Эти измѣненія проявились весьма рѣзко и многое поколебалось: вездѣ замѣчается стремленіе къ торжеству новыхъ теченій въ наукѣ. Едвали одно изъ основныхъ положеній стараго уголовного права стоитъ такъ же твердо, какъ ранѣе: вопросы о переоцѣнкѣ понятій о свободѣ воли, отвѣтственности и вѣнненіи въ вину вторгаются въ уголовное право, требуютъ устраненія изъ него цѣлыхъ отдѣловъ, совершенной переработки другихъ отдѣловъ, составленія [новой системы наказаній, точнаго опредѣленія цѣли наказанія и введенія правоваго института попеченія. Не менѣе колебаній мы видимъ и въ уголовномъ процессѣ: наши старыя понятія о доказательствахъ, довѣріе къ важнѣйшимъ изъ нихъ: свидѣтельскимъ показаніямъ и усмотрѣнію судьи — нынѣ поколеблены: ихъ пытаются замѣнить новыми доказательными средствами: реальностями уголовного права, — и новыя теоріи о томъ, что именно слѣдуетъ признавать достовѣрнымъ, настоятельно требуютъ провѣрки.

Участіе представителей отъ народа въ правосудіи, которое еще такъ недавно превозносилось, создавало для насъ лишь затрудненія, приводило къ неправдѣ и непредвидѣннымъ осложненіямъ, и всякій, кто честно обдумаетъ этотъ вопросъ, можетъ сомнѣваться лишь въ томъ, какими способами могли бы мы отдѣлаться отъ ихъ участія. Настолько же поколебленъ и взглядъ на предварительное слѣдствіе, на положеніе прокуратуры и защиты въ процессѣ, на способы обжалованія — говоря коротко, мы находимся въ періодъ такого бурнаго броженія, что къ работѣ мы приступаемъ съ одной стороны съ радостью, въ виду переживаемаго

всѣми общаго подъема духа, а съ другой стороны съ чувствомъ тревоги въ виду трудности подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ.

И въ нашей специальной области также господствуетъ общее оживленіе. Криминалистика значительно двинулась впередъ, повсюду усердно работаютъ надъ ней, многіе изъ вопросовъ, ею поставленныхъ, нашли разрѣшеніе, возбуждены новые вопросы, выдвинуты цѣлыя проблемы и полезность криминалистики засвидѣтельствовала въ тысячахъ случаевъ.

Съ чувствомъ особаго удовлетворенія укажу на развитіе субъективной криминальной психологіи: психологіи свидѣтеля, эксперта и судьи. На ея важное значеніе мною впервые указывалось еще въ первомъ изданіи этой книги, слѣдовательно: 12 лѣтъ назадъ.

Тогда я уже доказывалъ положеніе объ обманчивости и опасности свидѣтельскихъ показаній и о необходимости подтвержденій, провѣрки и замѣны ихъ реальностями уголовного права. Впослѣдствіи эта проблема мною была разработана въ моей «криминальной психологіи». Затѣмъ ею занялись и другіе, а въ настоящее время она стала предметомъ исключительной разработки въ специальномъ журналѣ (*Beiträge zur Psychologie der Zeugenaussage*. Лейпцигъ. Бартъ). Въ системѣ наукъ (см. таблицу въ концѣ статьи) криминалистика заняла иное положеніе, нежели сначала. Какъ предметъ преподаванія, она уже не можетъ быть изолированной и должна быть поставлена на болѣе широкой базисъ. Рядомъ съ нею выдвинулись заслуживающія безусловнаго вниманія родственныя научныя дисциплины: криминальная антропологія, криминальная психологія, криминальная социологія и криминальная статистика. Всѣ онѣ настолько тѣсно связаны съ криминалистикой, что ни одна изъ нихъ не можетъ развиваться самостоятельно: онѣ должны идти впередъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ возникла необходимость изъ названныхъ наукъ, включая и криминалистику, образовать одну самостоятельную изъ тѣсно связанныхъ между собой частей группу наукъ. Будучи вспомогательными науками уголовного права, онѣ должны разрабатываться совместно, во всякомъ случаѣ оставаясь такъ сказать на службѣ уголовного права. И нынѣ мы настойчиво утверждаемъ, что, безъ знанія этихъ вспомогательныхъ наукъ, криминалистъ не можетъ считаться подготовленнымъ ни теоретически, ни практически, т. к. нѣтъ уже ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ безусловной необходимости.

Въ новомъ изданіи составъ главъ книги остался тотъ же, но,

вслѣдствіе множества измѣненій въ текстѣ, сокращеній и дополненій и прибавленія ссылокъ на новую литературу, новое изданіе можетъ быть признано совершенно переработаннымъ.

Изданіе книги въ двухъ томахъ было вызвано отчасти увеличеніемъ объема, отчасти необходимостью болѣе четкаго шрифта, а отчасти и соображеніями удобства.

Въ отношеніи содержанія я издаю руководство въ послѣдній разъ въ той же системѣ. Когда криминалистика впервые появилась въ свѣтъ, то нельзя было уяснить себѣ, какой именно матеріалъ долженъ быть отнесенъ къ ней и какъ долженъ быть распределенъ; съ теченіемъ времени выяснилось, однако, что въ ней соединены и смѣшаны ученія чисто теоретическія и практическія.

Первая часть будущаго изданія должна содержать въ себѣ *о проявленіи преступленія* въ объективномъ отношеніи, съ подраздѣленіемъ на проявленія общаго свойства: существо преступниковъ, ихъ приемы, языкъ, знаки, симуляція, ложь, суетворіе п. т. д. и особенныя проявленія по отдѣльнымъ преступленіямъ. Наконецъ вездѣ по возможности будутъ введены историческія обзоренія.

Вторая часть будетъ содержать исключительно практическія свѣдѣнія: о дѣйствіяхъ С. С., о его подготовкѣ, о вопросахъ, объ обращеніи съ паспортами, объ оружій, слѣдахъ и т. д., и наконецъ о практическихъ вопросахъ, возникающихъ при производствѣ слѣдствій по отдѣльнымъ преступленіямъ.

Итакъ, если потребуется новое изданіе, то книга появится, какъ «система криминалистики».

1-я часть. «Теоретическое ученіе о проявленіяхъ преступленій».

2-я часть. «Практическое руководство для производства слѣдствія».

Какъ бы дополненіемъ настоящаго руководства служилъ мнѣ Архивъ для криминальной антропологии и криминалистики. (Лейпцигъ. Фогель), предназначенный для установленія связи нашей новой науки съ жизнью.

Для разясненія того положенія, какое, по моему мнѣнію, должна занимать криминалистика въ общей системѣ уголовныхъ наукъ, я помѣщаю ниже таблицу.

